12 кругозор 67

Страна — как человек. В преддверии Нового года она вспоминает прожитое, обдумывает будущее. У нее меняется настроение, она может увлекаться и влюбляться. У нее появляются новые симпатии, и в то же время у нее всегда одна главная страсть, одна главная мысль, одна главная цель.

Страна — гигантский коллектив коллективов — живет сложнейшей духовной жизнью.

Несмотря на масштаб, явления духовной жизни у государства столь же тонки и — не побоимся — изысканны, как и у личности. И чем сложнее, глубже и ярче они, тем богаче и сильнее мысль и дух советский.

Само это слово — советский — не есть ли качественно новое понятие, определяющее неизвестную прежде черту общества — всеобщность настроений, мыслей и стремлений всех граждан! Ленин и партия так и задумывали социалистическое общество: единая народная семья, где каждый для всех и за всех, и все за каждого и для каждого.

Вступил в строй новый завод, еще шаг сделала экономическая реформа, колхоз добился высоких показателей, и утром в автобусах и электричках люди, разворачивая газеты, узнают об этом как о собственной удаче. Информация о победе наших футболистов за рубежом — и на лицах читающих веселая хитрющая улыбка: да, пора уж!

Сообщение об успехе ученых — и взгляд у каждого преисполнен гордости, наполнен значимостью происходящего. Это и есть повседневное, будничное проявление патриотизма, которое включает в себя и улыбку спортивного болельщика и энтузиазм трудового подвига рабочего.

Оно охватывает все слои общества и сказывается на труде и жизни каждого. Поэтому и в прогрессе нашей экономики и в прогрессе культуры есть нечто общее, что роднит всех,— стремление людей принести стране как можно больше пользы. Так коммунистическая сознательность нашего народа укрепляет его материальную силу, служит его экономическому и духовному процветанию.

Чувство сопричастности со всем происходящим в обществе одинаково остро проявляется и в дни торжеств и в дни бед народных. Так было во время войны, так происходит и в мирное время. Каждое новое достижение в космосе рождает прилив прекрасного человеческого энтузиазма, показывая, как высокочтимо у нас научное открывательство, как глубоко живет в народе дух поиска, дух познания мира. Наши космонавты стали как бы заочными членами каждой советской семьи. Гибель одного из них ранила сердце всей страны.

Но печали и трудности на пути никогда не ослабляли главную страсть, не приглушали главную мысль, не тормозили движения к главной цели. Советское общество выросло не в оранжереях. За пятьдесят лет оно выковало в неустанной борьбе мощь духа, и мужество народа обрело мудрость. Когда

страна праздновала свой исторический юбилей — пятидесятилетие Советской власти — и, собравшись за торжественным столом, поднимали мы тосты за своих героев, за свои победы, вдруг с особенной остротой стало ясно, что в Историю сделан величайший вклад, что события совершены невероятные, что судьба человеческого рода в целом определялась в значительной степени нашими успехами.

Вот откуда радостно-приподнятое настроение юбилейного года.

Мечты Радищева, декабристов, народовольцев вошли только частью в воплощенную программу ленинского преобразования одной шестой света. Осуществилась и получила законченное, гармоническое выражение великая забота лучших умов России о нашей самостоятельности, о нашей силе, о нашей донесенной до всего человечества духовной красоте.

Вот кем мы стали в наши советские пятьдесят лет.

История не знает остановок. Она чревата переменами, она обещает новые взлеты.

Народ, ведомый Коммунистической партией, движется от одного воплощения ленинского пророчества к другому. И каждый из нас чувствует, что страна наша в силе величайшей, в поиске глубинном, в мудрости высокой.

Коммунизм — слава нашего народа, его завтрашний день, творимый сегодня.

На звуковой странице: документальные записи корреспондентов Всесоюзного радио В. Пархоменко (г. Баку), И. Быстрозорова (г. Киев), Ю. Черняка (г. Ярославль), К. Ретинского, Ю. Летунова (г. Москва) и других радиожурналистов.

Отметки 365

До отметки 365 пришлось добираться пешком. Два часа по крутым, гулким лестницам Останкинской телебашни, ввинченным в толщу неба. Сотни, тысячи ступенек, счет которым я потерял после первых же трех этажей.

Несколько секунд я стоял оглушенный. Со всех сторон от дальнего горизонта огненно-рыжими волнами ко мне катилось позднее осеннее пожарище, косматое, вольное.

А сквозь огненную пелену проступал город. Белоснежный, давно знакомый и легкий, как дымка. Но что это? Города нет. Нет улиц, переулков, тупиков... Нет дворов, скверов, бульваров. Есть макет. Миниатюрный послушный макет. Стоит протянуть руку—и гостиницу «Аэрофлот» можно чуть-чуть отодвинуть, а вот белые коробки Бескудникова, наоборот, перенести поближе. Все это несложно, когда ты в центре макета... И нет ги-

▼

ганта, недоступного, полного тайн, загадок, неожиданностей. Мне стало досадно и грустно. Сотни лет не позволяла Москва смотреть на себя с высоты большей, чем белокаменные колокольни... Высоты приятной и близкой... И вдруг, надо же было случиться, высветили солнцем, выставили всю напоказ, ничего не утаив...

Было тихо, тепло, благоустроенно, даже необычайно благоустроенно для такой высоты. Солнце полным диском примостилось прямо на площадке. Над головой раскачивался кран, рядом шли облака.

Каждый день из окна своего дома я вижу ее, элегантную, стройную, тонкую. В ней — величие духа, мощь ума и человеческая дерзновенность.

С освоением новой высоты всегда рушатся традиционные представления о пространстве. Люди приобретают большую зоркость и глубину восприятия...

А. ЛАРИОНОВ

Фото Л. Лазарева.

с отметки 533

Репортаж ведут монтажники Алексей Захаров и Валентин Коновалов.

На звуковых страницах нашего журнала вы слышали репортажи, сделанные корреспондентами на дне Каспийского моря, в кабине летчика на высоте девяти тысяч метров, из кратера камчатского вулкана, с вершины пика Ленина. И вот теперь — с самой высокой точки самого высокого сооружения, созданного руками человека.

ВЗГЛЯД СБОКУ

Чтобы самому снять фильм с острым сюжетом, необходимо купить самую дорогую любительскую кинокамеру, неожиданно распахнуть дверь своей квартиры, громко сообщить жене стоимость покупки и, поймав ее лицо в глазок видоискателя, нажать на спуск...

Это первый кадр из одного семейного альбома. Вы, вероятно, узнали артистов М-ву и М-ра. Редакция получила согласие на публикацию, но при условии, чтоб на страницах журнала это выглядело оригинально. Не для того, чтоб читатель вывихнул шею, а чтоб выразить принципиально боковое отношение наших героев к затрагиваемым вопросам в новогоднем «Кругозоре». Итак, слово супружеской паре, которую представляют вам популярные артисты.

Редактор альбома М. З.

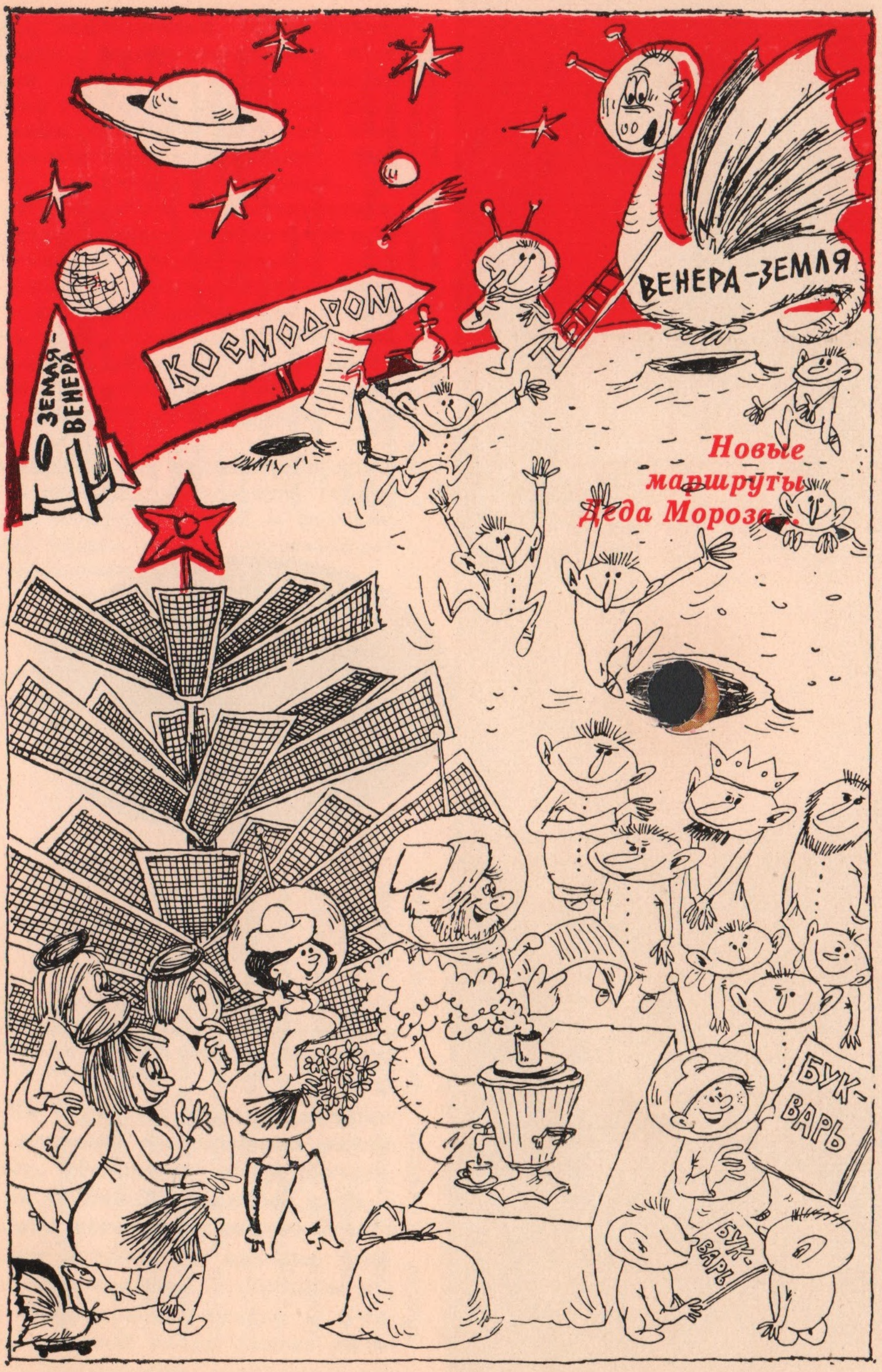
семейный альбом

1). 31 декабря, утром, я получил новогодний подарок. Дрожащая рука соседа протянула мне торт и тотчас же скрылась.

«Что бы это могло означать?— подумал я.— Не иначе, как закинул удочку! Хочет поступить ко мне на мыловаренный завод. Практичный человек! Все понятно. Так просто в наше время тортами не разбрасываются! Хотя... Что он может извлечь из мыльной пены? Да плевал он на мыло! Просто человек хочет сделать мне приятное. Потому что у тети моей жены родной дядин брат — директор косметического салона. Лечит от облысения. Жаль, что я не лысый, а то бы он и меня вылечил...» — Подумал я, но потом догадался, что дело не во мне, а в соседской племяннице. Через этот торт он хочет поприжать ей уши и соскоблить веснушки. У нее они так торчат, что прохожих задевают. Не веснушки, конечно, а уши! Хитрый ход. Вот тебе и подарочек!

Я немедленно позвонил директору косметического салона.

— Гриша! Сегодня у тебя выходной день, прекрати заниматься служебными разговорами! — неожиданно прервала меня жена, появившись с кипой свертков.— Столько покупок, боялась, не донесу!.. Кстати, тебе передали торт?.. Очень хотелось сделать тебе что-нибудь приятное. Ведь ты совсем разучился получать подарки в неслужебное время!..



...в перспективе

Ученые предсказывают

Автоматизация домашней работы	1975 г.
Превращение обучения в приятное времяпрепровождение	1975 г.
Всеобщее применение обучающих машин	1975 г.
Автоматические библиотеки	1976 г.
Применение логических устройств, принимающих сложные, ответственные решения	1979 г.
Электронный протез (радар для слепых)	1985 г.
Автоматическое диагностирование болезней	1985 г.
Использование роботов для домашних работ	1988 г.
Автодороги с автоматическим управлением	2000 г.
Симбиоз между человеком и электронной машиной	2000 г.

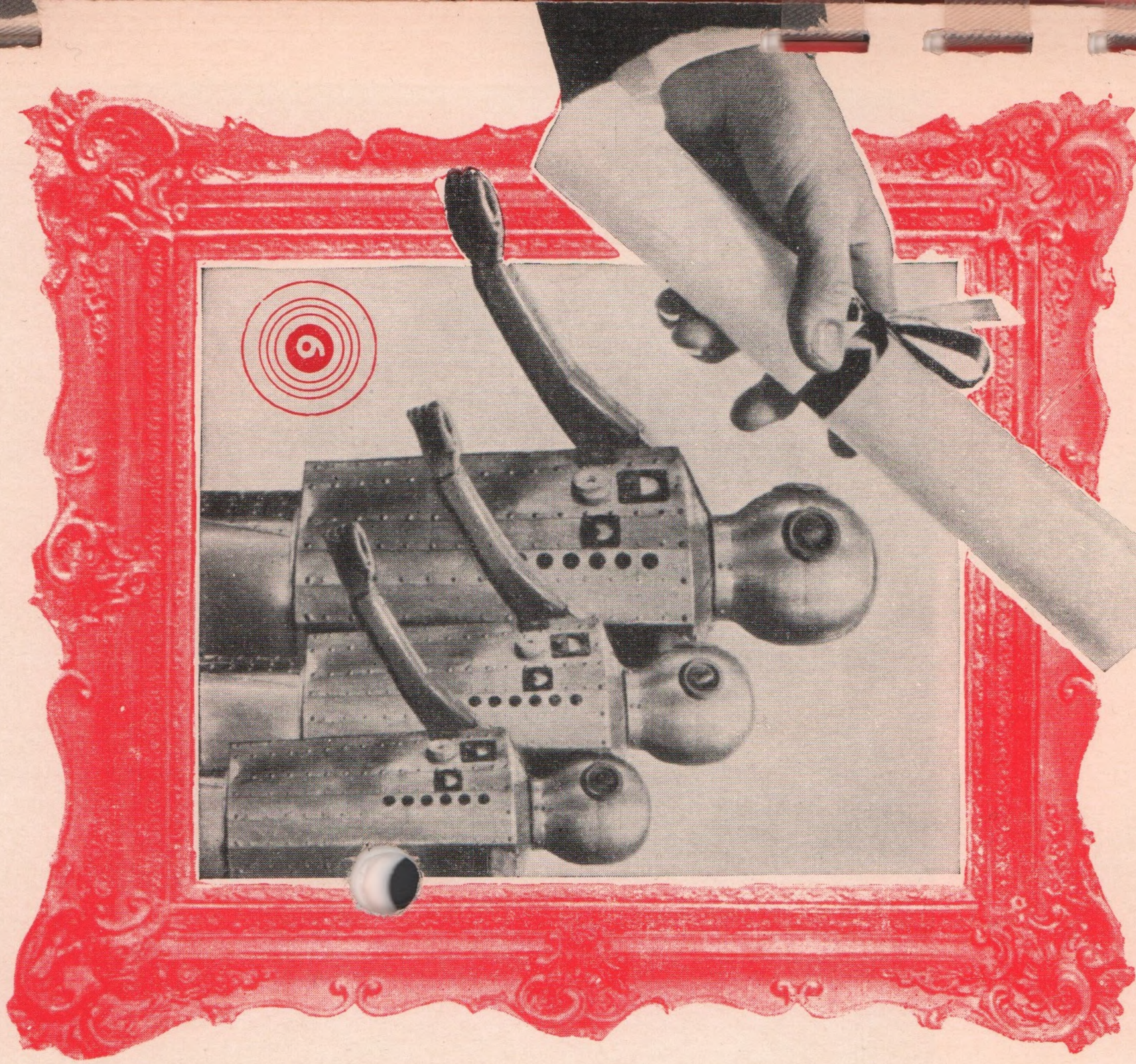
...в теории

Одна из великих проблем, с которой мы неизбежно столкнемся в будущем,— это проблема взаимоотношений человека и машины. На первый взгляд может показаться, что машина обладает рядом очевидных преимуществ. В самом деле, она работает быстрее и с большим единообразием или по крайней мере может обладать этими свойствами, если ее правильно построить.

Вместе с тем человек обладает несомненными преимуществами...

Отдайте же человеку человеческое, а вычислительной машине — машинное. В этом и должна, по-видимому, заключаться разумная

ПРОБЛЕМА РОБОТОВ



линия поведения при организации совместных действий людей и машин. (Норберт Винер).

...и с точки зрения самих роботов

Впрочем, сами роботы придерживаются несколько иной точки зрения. Если вы заинтересуетесь, пожалуйста, прослушайте нашу шестую звуковую страницу. Фантаст Илья Варшавский, автор рассказа «Вечные проблемы», неоднократно общался с роботами и может кое-что рассказать. Итак, на давно покинутой людьми планете происходило заседание роботов...

Коллаж В. Бахчанна.

2). Не скрою, что у меня, как у современной женщины, велико желание окружить себя, особенно в праздничные и предпраздничные дни, соответствующей автоматической и кибернетической аппаратурой. И надо сказать, что здесь налицо определенные достижения. Сейчас имею в своем распоряжении универсальный агрегат типа «робот».

Сегодня утром включила. Подаю команду: «Пылесось!» Он пылесосит. Говорю: «Марш на кухню!» Он туда. Говорю: «Картошку чистить!» Он чистит. Командую: «Котлеты руби!» — и тут он, представьте, замирает. «Какая жалость,— говорю,— наверное, опять какое-нибудь внутреннее филе не сработало».

Он мне моментально отвечает басом: «Не филе, а реле».

Я говорю: «Какая тебе разница, что у тебя не сработало?»

Он тут сразу подскакивает, как ужаленный, и говорит: «Когда я на тебе женился, даже представить себе не мог, что ты можешь спутать филе и реле! Какая поразительная неосведомленность в технических вопросах!»

Я говорю: «Гриша, успокойся! О моих технических способностях не тебе судить! Если желаешь в них убедиться, пойдем в бюро изобретений, я тебя там запатентую как крупное техническое изобретение. В два счета оформят! Хочешь?»

И что вы думаете?

Вместо ответа — за котлеты принялся. А ведь спорил!..

как снеговик елку достал

«Кругозор» — детям.

Новогоднее происшествие в зоопарке подсмотрели и зарисовали Юрий Коринец и Вадим Курчевский, а Илья Шахов сочинил музыку.

3) Сегодня наш взрослеющий сын заявился домой во втором часу ночи. Более того, в несколько нетрезвом состоянии.

«Почему это случилось?» — спросил я у жены.

«Потому что мальчик, по всей вероятности, принял на радостях двести пятьдесят «московской» столичного розлива, добавив затем шампанского полусладкого, — объяснила жена.— А всем хорошо известно, что после шампанского сильно развозит».

«Кто же в этом виноват?» — заинтересовался я.

«Может быть, шампанское?» — сказала жена, подумав.

«Шампанское, конечно, сыграло свою отрицательную роль,— согласился я,— но и...»

«Но и ЖЭК здесь тоже замешан,— сказала она убежденно.— Красного уголка при нем не имеется. Один домоуправ есть».

«Выходит, ЖЭК с домоуправом оба виноваты?» — догадался я.

«Почему? Школьное руководство тоже»,— объяснила жена.

«А классное руководство?» — спросил я.

«И классное руководство»,— согласилась она.

«А Министерство просвещения?»

«И Министерство!»

«А сам-то он виноват?»

«Знаешь что, только без перегибов,— сказала жена строго.— Тебе что, мало виновных?»

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК С МИКРОФОНОМ

Герхард Нееф (ГДР):
«Жизнеспособная песня должна соответствовать чувствам молодежи, воспитывать, захватывать, быть оптимистичной».

Хелена Майданец (Польша):
«Многие советские песни, так же как и польские, основаны на народной мелодике, но советские песни отличает лиричность, а польские — танцевальность».

Богдана Карадочева (Болгария):
«Я люблю читать стихи, бродить по магазинам детских игрушек и наблюдать, как другие занимаются спортом...»

НА АНКЕТУ «КРУГОЗОРА» ОТВЕЧАЮТ

Это почти символ века. Мобильный, вездесущий, всепроникающий символ. Вы идете по улице, вы раскрываете иллюстрированный журнал, вы включаете телевизор: отовсюду — с афишного щита, со страниц, с экрана телевизора — в любой день недели, в любой месяц года на вас глядит молодой человек с микрофоном в руке.

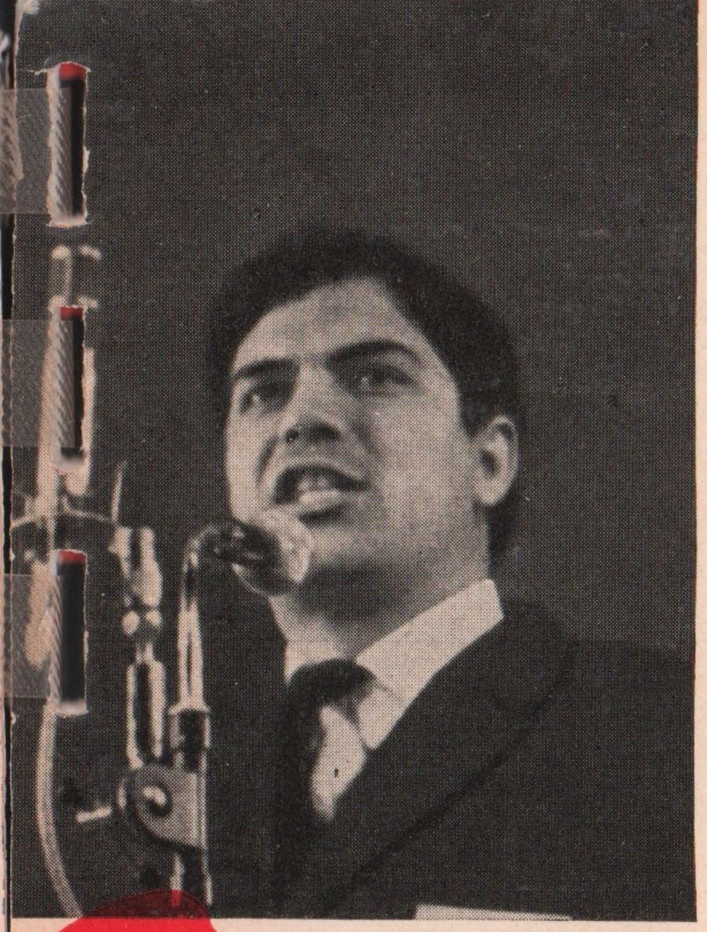
К этому молодому человеку привлечено общественное внимание. Здесь нет ничего удивительного: эстрадная песня переживает сейчас пору Ренессанса, становится искусством нового качества и масштаба. И эстрадный певец воспринимается теперь публикой как несомненная творческая личность, сопоставимая с личностями поэта или серьезного драматического артиста.

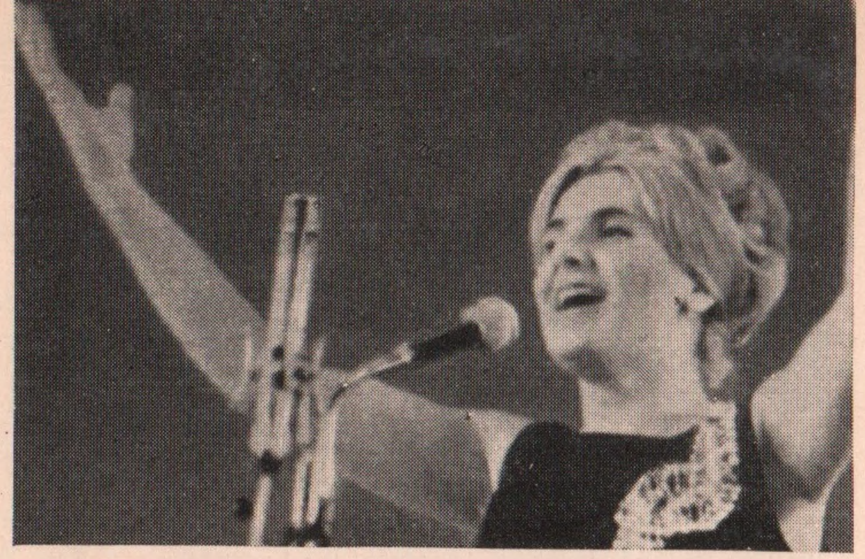
Разумеется, публика лишь предполагает... Однако многие музыкальные события, и более всего первый Международный фестиваль молодежной песни в Сочи, целиком подтверждают самые оптимистические и доброжелательные предположения.

Семнадцать певиц и певцов выступали на фестивале, это были очень разные люди — импульсивные и спокойные, простодушные и сложные, динамичные и склонные к самосозерцанию; одно объединяло их — то, что принято называть внутренней духовной культурой. Быть может, это вообще главное свойство теперешней молодежи с ее культом «интеллектуализма» и стремлением к нравственной самостоятельности.

Двадцатилетние хотят утвердить себя в обществе, утвердить делом, знанием, душевным порывом. Потому так радует и подкупает стремление молодых певцов обрести индивидуальность — певческую, артистическую, человеческую. Это тоже самоутверждение — то, без которого нет искусства и нет серьезного отношения к жизни.

Может показаться странным, что речь идет в основном о неких моральных категориях. Не смущайтесь, они имеют самое непосредственное отношение к творчеству. Недаром ведь в репертуаре почти каждого молодого исполнителя преобладали серьезные песни: песни-призывы, песни-опровержения; артисты выходили на эстраду не веселить и развлекать, а спорить, убеждать, будить самые высокие и небудничные чувства. Их не удовлетворяла только лирика, пусть самая задушевная; им мало было иронии, столь модной и имеющей успех. Они хотели пафоса, страстей, гражданской убежден-





Дойна Бадя (Румыния):
«Словам песни придаю такое же значение, как и самой музыке. Если они ни о чем не говорят, то не могут быть компенсированы даже самой хорошей музыкой».

Анатолий Королев (СССР):
«Мое любимое занятие в свободное время — играть с сыном. Если нет концертов, «стараюсь» писать свои песни...»

СОЧИ*67

ности. Все — и угловатый, худой болгарин Бисер Киров (типичный парень из современного большого города), и поляк Яцек Лех, внешне безусловный молодежный «идол», и солидный «интеллектуал» в тяжелых очнах венгр Петер Мате...

Опять-таки хотелось думать о молодежи в целом: эти ребята могут отличаться манерами или покроем костюма, но есть ощущение, что в принципиальном они едины — в жажде добра, правды, справедливости. Чем еще можно объяснить замечательный успех у публики победителей конкурса — ленинградца Анатолия Королева, показавшего нам, сколь непримиримой, мужественной и социально значимой бывает наша песня, и болгарки Богданы Карадочевой, чей великолепный голос существует в полном согласии с тонким вкусом к поэтическому слову!

Итак, молодые люди с микрофоном не только поют. Этого не хватило бы для того, чтобы хоть в какой-то мере выразить и отобразить свой век и свое поколение. Они думают — и потому в их песнях столько поистине живых проблем, они глубоко чувствуют — и потому так удавалось многим из них исполнение советских песен, они ищут — и потому столь разнообразны их музыкальные и сценические стили (от самого традиционного до самого дерзкого и экстравагантного). Они работают. И не стоят на месте, даже если оно увито лаврами прочного успеха. Они идут дальше. Как и миллионы ровесников. Вот что приятнее всего.

Ан. МАКАРОВ

Сочи.

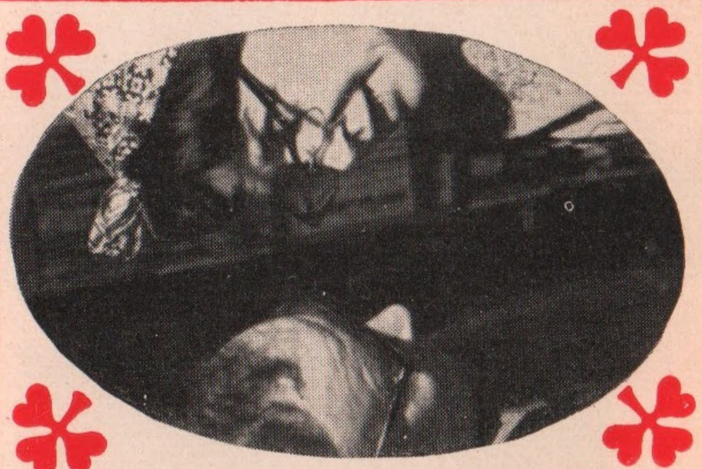
«Просто ты, моя дорогая,— воскликнул он,— не знаешь назначения этой вещи! Это же музыкальный инструмент! На нем в джазе играют».

«Как? Еще и играют? Какая прелесть! Значит, теперь утречком кофе нацедила, крантик закрыла и дуди себе целый день до обеда!»

«Что ты! — говорит.— Этому надо учиться несколько лет!».

«Это когда,— говорю,— чужая вещь. А когда своя, кровная, так нужда заставит — с первого раза заиграешь!».

И представьте, заиграла. Не то «Сан-луи блюз», не то «Рондо-каприччиозо». Не помню точно, но дело не в названии.



4). Трюкородный племянник тети Мызи, оказывается, завещал мне после себя самую дорогую вещь. Понятия не имею, как она называется, но дело не в названии. Сколько всяких крантиков, приспособлений, отверстий — глаза разбегаются! Целый день ее сегодня осваивала и нарадоваться не могла.

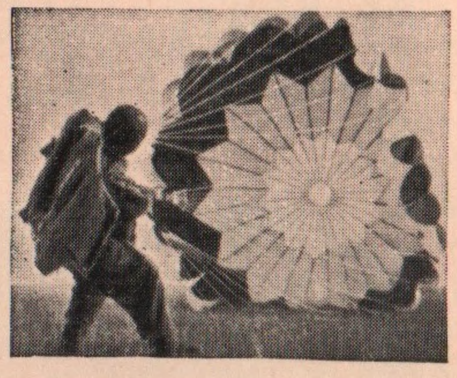
«Гляди,— говорю вечером супругу,— какая прелесть!»

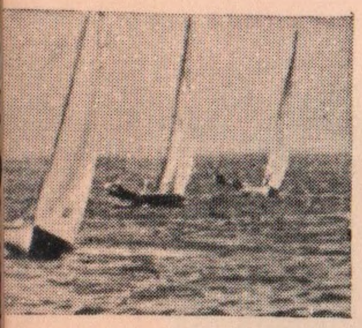
«Да. Отличный саксофончик!»— отвечает.

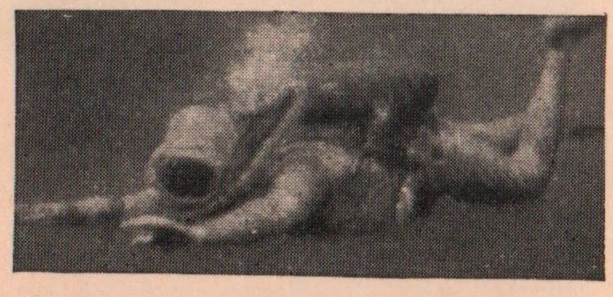
«Дело не в названии,— говорю,— важно другое: универсальная вещица! Чего я ей сегодня утром не делала! И кофе,— говорю,— молола, и молоко цедила, и даже котлеты провернула. А как ею удобно орехи колоть! Блеск! Грецкие в особенности».

В этом номере редакция открывает новую звуковую серию

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДЛЯ ВСЕХ







Мы расскажем о людях, чьи профессии связаны с повседневным риском, о спортсменах, чьи увлечения могут показаться слишком опасными, о смельчаках, пытающихся проникнуть за пределы достигнутого.

Юрий ВИЗБОР

НАЕДИНЕ С ВЕРТИКАЛЬЮ

Ночные горы похожи на смятую копировальную бумагу. А днем они — бесконечная скульптурная группа под названием «Ярость», выполненная из циклопических километровых глыб, облитых льдом. Их подножия — длинные сверкающие лестницы ледников на зеленых газонах долин.

Для экскурсанта сама вершина горы, ее внутренняя суть совершенно безразличны. Альпинист, скалолаз — исследователь. Горы — предмет его творчества. Для него важна не только форма склона, но и его загруженность льдом и снегом, не только цвет скал, но и качество породы, слагающей гору, ее крепость. Для него важен каждый выступ на гребне, каждый карниз, совершенно неэффектный издали. Альпинист сутками лежит на леднике, на вытащенном из палатки спальном мешке и анализирует гору, изучает ее в бинокль, рисует в блокноте стратегические пути камнепадов, маршруты смертельных лавин. Гора раскрывается для него, как расшифрованная надпись на неведомом языке. Неприметные, невидимые для экскурсанта полки становятся местами для ночевок. Черные тонкие линии нависающих карнизов грозны и неприступны. Острые ледовые гребни призывают часами затачивать зубья кошек. Легонькие и украшающие горы снеговые облачка, поднимающиеся над вершиной и называемые здесь «флаги», сигнализируют об ужасающих ветрах, при которых трехкилограммовый моток веревки, брошенный вниз, не падает — колеблется в пространстве.

Наверно, душа человека — подобие парусника. В ней сосуществуют два противоположных начала: инстинкт самосохранения и любопытство — шпангоуты и паруса. Шпангоуты крепят корабль, ограждают его от ударов волн, сторожат жизнь. Паруса толкают его к бурям. Убери паруса — проспишь в тихой бухте, так ничего и не увидев. Убери шпангоуты — утонешь. Любопытство приводило человека к казалось бы бессмысленным занятиям, к нелогичным поступкам, к рискованным действиям. Русский крестьянин прыгнул с колокольни, привязав к рукам кожаные крылья. Братья Монгольфье дымом костра наполнили воздушный шар. Любопытства ради Галилей построил телескоп...

Исследуй свой мир, исследуй себя. И если тебе в этом исследовании мешают шпангоуты, освободись от них. Залезь под воду. Поднимись на гору. Побывай на полюсах земли. Испытай свободное падение. Лети, как птица...

Кожаные крылья заменяются крыльями планера. Световой телескоп — электронными устройствами.

Но, соревнуясь с природой, человек состязается прежде всего с самим собой. Он преодолевает страх, собственное бессилие, границы, установленные природой. Растет его знание о мире, и должен расти он сам.

«Лезть на стену» — синоним безумия и... спорт. Скалолазанье. Скалолаз подходит к подножию горы, надеясь только на себя, на свои ноги и руки, на свою аналитическую способность избирать маршрут. Тяжелейшая работа, срывы и падения, но он поднимается к своей победе. Он тренирует свое тело. Но еще больше он тренирует свою волю, свой дух.

Скалолазанье — спорт прикладной. Это наши скалолазы, обманы-

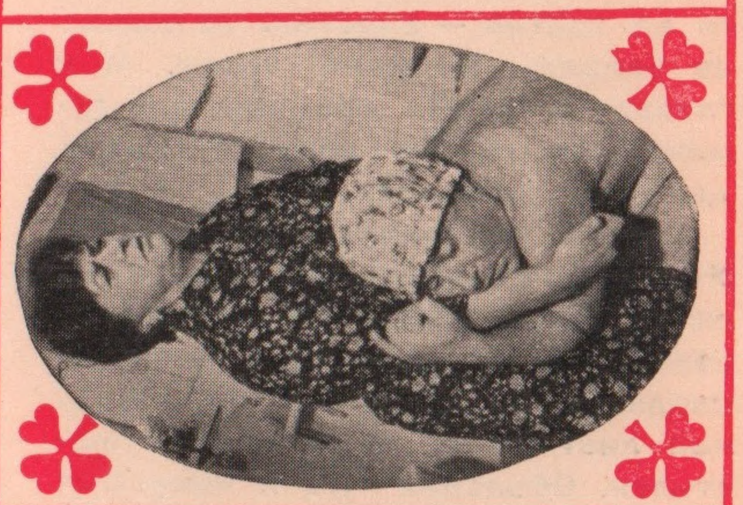
вая хваленых егерей дивизии «Эдельвейс», проходили во время войны по сложнейшим маршрутам и оказывались в тылу у неприятеля. Участник этих прорывов, старейший советский альпинист Вано Артемович Галустов сегодня руководит на Нурекской стройке бригадой рабочих-скалолазов. На Токтогульской ГЭС в Киргизии скальными работами в труднодоступных местах занимается мастер спорта инженер Эльвира Насонова. Много скалолазов работает на Севере, в геологических партиях.

Всюду, где перед человеком встает стена — настоящая, не условная, к ее подножию приезжают ребята, скидывают пиджаки, обвязываются веревкой и проходят ее, потому что они занимаются гордым и мужественным спортом — скалолазаньем.

Фото
Э. Кравчука

На пятой звуковой
странице
для вас,
читатели и слушатели,
проходят сложнейшую
скальную стену
заслуженный
мастер спорта СССР
Б. Романов,
мастера спорта
В. Кавуненко
и В. Безлюдный.
Микрофон «Кругозора»
вручен спортсменам,
которые поведут
вас за собой.

Когда после поездки он зашел в ванную, я ему прямо сказала: «Мой тебе совет: когда будешь мыться, не забудь намылить голову. Лучше всего мылом. Советую не становиться под душ, пока не разденешься! Пользуйся водой только из водопроводного крана, на прочие детали санузла не обращай внимания!.» Самое интересное, что он вместо мытья стал пускать пузыри. Упал с тоски в ванну и чуть не захлебнулся. Еле до дивана добрался. Я ему тогда прямо сказала: «Мой тебе совет: постарайся выжить. Для этого лучше всего дышать. Советую — легкими. Причем сначала вдыхай, потом выдыхай». Ну, он из упрямства вдыхать отказался, только выдыхал. В конце концов выдохся!



5). Главное, по-моему, всегда жить интересами мужа. Вот такой пример. Возвращались мы с дачи в машине, машина испортилась. Муж открывает капот. Я говорю: «Может быть, развинтить этот... крантик? Или лучше закрутить этот... как его... вентиль? Хотя уж лучше заняться этим... как его... шпинделем!»

Вы бы посмотрели на него, когда я через два часа посоветовала ему вытащить сиденье и развинтить руль. Это надо было видеть! Он впился зубами в только что отремонтированный радиатор и два раза боднул коробку скоростей!..

Я убеждена, что мужчине надо оказывать помощь буквально на каждом шагу, независимо от того, просит он тебя об этом или нет.

Рассказ

Голос крови

Тут как-то по радио песню передали — «Последний вечер с вами я, цыгане» — по заявкам знатных тружеников страны. Я как раз с работы пришел, прислушался и вдруг замечаю: что-то во мне изнутри поднимается. Какое-то волнение в груди. Жаром обдает. Чувствую, буквально кровь закипает, дыхание учащается, сердце ёкает, и в просторы хочется, в туманы, в степь какую-нибудь или в любую другую дикую местность.

Время подходит — пора ужинать, целый день ничего не ел, а на кухню ноги не идут. На газовую плиту смотреть не могу. Хочется костер развести. Хожу по квартире сам не свой, через каждые два шага на третий — ладонью по подошве ударяю. Кудрями трясу. И в глазах огоньки. «Не иначе,— думаю,— кто-то из дальней родни цыганом числился».

Словом, бессонную ночь провел. Утром встал, чувствую: дело серьезное. Голос крови. «Ничего не поделаешь,— думаю,— надо в табор уходить». Пошел на работу, обходной лист взял. С соседями простился. Объяснил что к чему. Они даже белье с балкона поснимали. Тут как раз жена из дома отдыха вернулась. Поглядела — и сразу в слезы. Я ее, конечно, утешаю, как могу, по волосам глажу.

— Если бы ты,— говорю,— дочерью степей была, тогда бы другой разговор! Я бы слова не сказал. А так, что мне теперь с тобой, с русской женщиной, делать? Пойми по-хорошему. Не пара мы. У меня теперь одни лошади на уме, костры и песни вольные.

Она послушала — и сразу в парторганизацию. Потом в местком. Все предприятие вверх дном перевернула. Мне обходной лист не подписывают. Вызывают прямо к Ивану Кузьмичу, лично. Скандал. Иван Кузьмич, правда, встретил ласково, усадил напротив себя, успокоил, даже по плечу погладил. Говорит:

— Нехорошо это, товарищ Степанушкин. Некрасиво. Через неделю квартальный план сдавать, а ты такое надумал! Как это тебя угораздило? Давай разберемся. Ну какой ты, к дьяволу, цыган?!

Я только очи опустил, ничего не говорю. А он по кабинету ходит, одну папиросу за другой выкуривает.

— Ты,— говорит,— в этот... в табор уйдешь, тебе хорошо, а нам тут из-за тебя, знаешь, чего будет? Знаешь ли ты,— говорит,— что меня ожидает?

Я говорю:

— Дай ручку, всю правду скажу.

Посмотрел на его ладонь.

— Кузьмич! Вели из красного уголка гитару принесть! Братья мы теперь с тобой по крови, и один путь у нас — в степи!..

У Кузьмича — слезы из глаз. Обнялись мы с ним по-братски и как запоем на два голоса с переливами.

Тут почему-то главный инженер вбежал:

— Иван Кузьмич, вызывали?

А мы глядим на него, рта не можем раскрыть.

Кудри у него черные, глаза, как вишенки, рубаха красная, хотя и джерсовая.

Кузьмич сразу ему говорит:

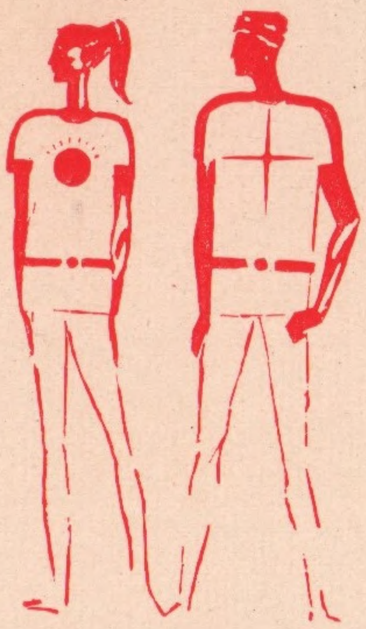
— Василий Назарович! Собирайся, браток, с нами поедешь! Такой табор организуем, лучший в районе! Гуляй, ребята-а-а!..

В общем, дело кончилось так: Кузьмичу строгий выговор без занесения в личное дело, главному инженеру с занесением и квартальной премии лишили. А я же лично почему-то так чистосердечно раскаялся, что только обсуждением ограничились. С женой, конечно, сразу же помирился. Троих детей родил, тещу из Нарофоминска выписал и, надо сказать, зажил культурной, разнообразной жизнью. Сейчас ни о чем не жалею. Просто, видно, такая полоса была, когда в голову что-то по молодости ударило, но, слава богу, все утряслось.

В настоящее время уже никуда не тянет. По вечерам дома сижу, музыку слушаю. Бетховена регулярно завожу. Вот только если кто-то из детей «Последний вечер с вами я, цыгане» поставит, что-то внутри начинает вздрагивать. Что-то трепещет в груди, но уже чуть-чуть, еле-еле, будто огонек какой, который погаснуть не может.

М. ЗАХАРОВ

не бойтесь одинаковых одежд...



Перед Новым годом принято задавать вопросы, обращенные в будущее. Вот и меня, художника-модельера, спрашивают, как будут одеваться люди в двухтысячном году. Правда, когда так говорят, то часто забывают, что до начала нового века осталось немногим больше тридцати лет.

Но попробую пофантазировать, не выступая, естественно, в роли предсказателя моды будущего. Думаю, что ткани, составляющие сейчас основу наших туалетов, уступят место пластикам, разовьется эстетика прикладных искусств в содружестве с высоким вкусом.

А. ЛЕВАШОВА

Каждое утро ванна из жидкого пластика — и вы явитесь в мир синяя, голубая или красная. Накидка, шарф завершают туалет. Даже можно менять цвет волос на день или на час. Литератор, описывая своего героя, скажет: он был в синем... в малиновом... Может быть, для одних это будет цвет всей жизни, для других — цвет нескольких часов.

Медицина, покончив с болезнями, займется красотой человека. Стройные, прекрасные люди не будут стесняться одинаковости своих туалетов, ибо еще Сенека сказал: не бойтесь одинаковых одежд, остерегайтесь похожести и стандарта мыслей и чувств.

Но, очевидно, хотелось бы увидеть, как будут выглядеть наши потомки. Рекомендую посмотреть фильм «Туманность Андромеды», сценарий которого создан по мотивам романа И. Ефремова. Эскизы костюмов делали наши художники Н. Лысова и М. Федоров. Естественно, не все идеи могли быть ими реализованы, но основной принцип эстетики будущего — простота, лаконизм, чистота линий и цвета, мне кажется, выражен. Режиссеры согласились с предложениями художников. Слово — за зрителем.

еще и юбку укороченную сделаем. Из твоего пиджака. Брюки вообще только заузить придется — они мне в самый раз. Майкой поверху окантуемся, а трусы на подкладку пустим!..»

Вот жаль только галстук его в дело не пустила. Не успела. Он от меня в жаркие края подался. Говорит: на отдых. Климат ему здесь не подошел. Мерзнуть стал. А жаль! Шляпа у него вельветовая осталась... Если поля отпороть, шикарную вещь скроить можно!

6) Фестиваль мод буквально всколыхнул мое воображение.

«Не опускайся, Гриша,— сказала я мужу после первого же сеанса.— Сними это пальто. Оно тебе не к лицу. Мы его перелицуем!»

Убрала борта. Скосила подол. Вот здесь две вытачки. Впереди шов. Получился жакетик вечерний для коктейлей. Мечта! Ему тоже очень понравился. «Ты,— говорит,— меня порадовала». «Еще бы,— говорю,— теперь вся наша жизнь будет сплошной радостью. Мы к этому жакетику

О-сёгацу полон надежд

Слушайте девятую звуковую страницу.

А в этот раз цвела сакура. Бесплодная японская вишня брызнула розовыми бутонами всех мыслимых и немыслимых оттенков. Она звала молча посидеть на циновке под деревом, предаться при свете апрельской луны размышлениям о смысле жизни.

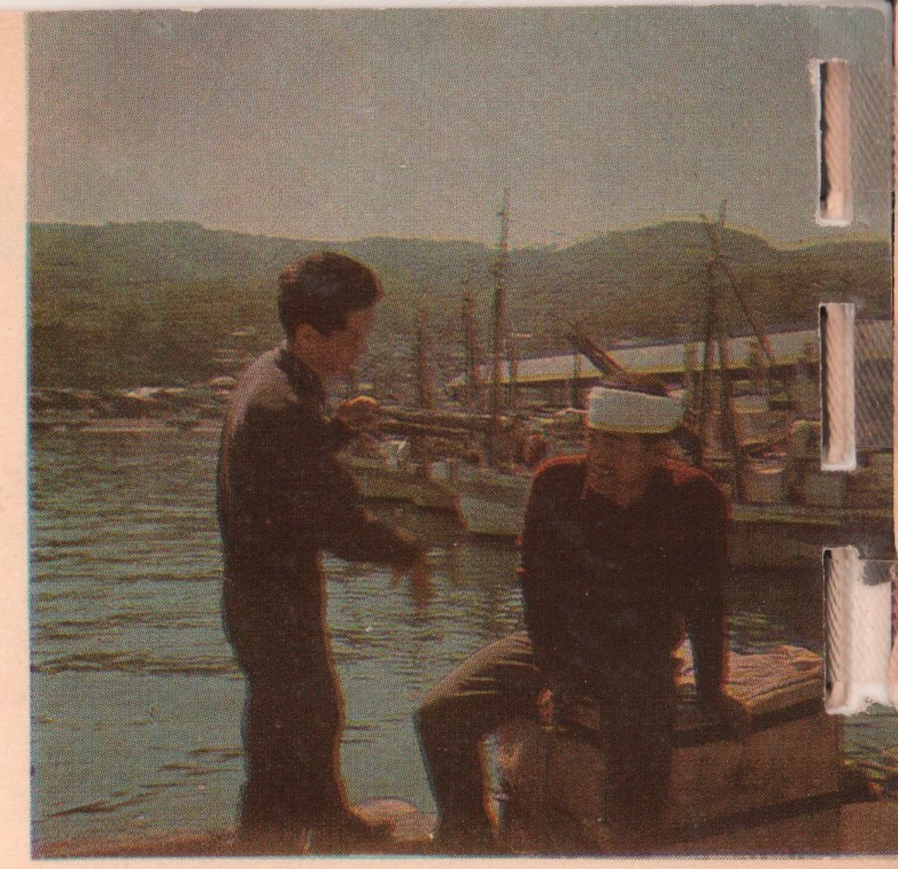
Влечение к природе в характере японцев, как и к душевному самоуглублению, к созерцанию. Но в парке Синдзюку, неподалеку от которого за древними стенами и рвом с водой коротает дни некогда божественный Микадо, я видел озабоченных промышленников и дипломатов, которые не столько любовались цветущей сакурой, сколько улаживали свои дела.

В Киото, пожалуй, самом японском городе, где ревностно, как и полагается в древней столице, берегут национальные традиции, друзья пригласили меня на праздник цветущей вишни в парк храма Хэйан. Мы с трудом продвигались в потоке принарядившихся людей. Цветов было почти не видно. Где-то за деревьями переругивались сбившиеся в пробку автомобили. Мегафоны хрипло изрыгали полицейские команды. Надрывались транзисторы и оркестрики, веселились загулявшие горожане. До поэтических ли раздумий в этаком столпотворении?! Распить бы спокойно сакэ и пиво, разделаться с бенто, выщипывая палочками из фанерного коробка куски сушеной рыбы, водорослей, корни лотоса и, конечно, рис, сдобренный ароматной приправой.

Не проходит и месяца без празднеств. В марте, едва зацветают персики, отмечается день девочек. Дома заполоняют куклы, драгоценные реликвии, наследуемые из поколения в поколение. Родители развлекают детей сказками и легендами, не лишенными добрых назиданий. Через два месяца — день мальчиков. Праздник этого привилегированного класса приходится на пору цветения ириса, символизирующего мужество и предприимчивость. Ребятишки нацепляют мечи, слушают рассказы старших о подвигах и доблести. А над крышей ветер мотает огромных и ярких матерчатых карпов, по-японски кои,— по поверью, сильных и отважных рыб.

Истоки многих праздников — в религии и легендах. Четыреста лет детскому празднику сити—го—сан, что означает «семь — пять — три». Притихшие мальчики этого возраста, едва держась на ногах под тяжестью обрядовых одеяний, молятся в храмах о счастье и преуспевании.

Оказывались ли мы в суматошном Осака, каналы которого придают ему колорит Венеции, или попадали в тихий Атами, знаменитый горячими источниками, любовались ли в Наре храмом Хорюдзи, деревянным сооружением, древнейшим, вероятно, в мире, или бродили по Камакура, восхищаясь отлитым из бронзы семьсот лет назад тринадцатиметровым Буд-



дой,— всюду мы оказывались свидетелями народных гуляний.

Самый нарядный праздник — новый год — о-сёгацу. Дома прихорашиваются, развешиваются яркие фонарики, папоротник, бочонки с сакэ, красные омары. И каждое украшение со значением: папоротник сулит счастье, омар—долголетие, бамбук—постоянство. За несколько часов до полуночи улицы пустеют, исчезает привычная толчея машин и пешеходов. В кругу семьи все обмениваются изящными безделушками и открытками, готовят угощения. После долгой экономии не грех и полакомиться...

Но вот буддийские храмы наполняют небо колокольным гулом — сто восемь ударов провожают старый год. И еще не растаял последний удар, как улицы, площади и сады наполняют толпы. В синтоистских храмах свершаются жертвоприношения, отсветы факелов придают таинственность лицам молящихся. Монахи собирают богатую дань. Больницы принимают пострадавших в сутолоке и давке.

Утром улицы расцветают нежнейшими красками кимоно. Женщины, поблескивая серебром и нефритом причесок, кажутся сошедшими с гравюр восемнадцатого века, женщинами Харунобу и Корюсая. Мужчины тоже облачены в кимоно, которое в будни на них увидишь редко: национальная одежда дорога и не так-то удобна для нашего торопливого века.

С песнями возвращаются уставшие студенты и молодые рабочие, поднимавшиеся на гору Фудзияма, чтобы полюбоваться первым вос-

ходом новогоднего солнца. В его ярких лучах седая глава возносится к небу, стряхнув к подножию все земное и суетное.

Как и девять веков назад, когда возник праздник о-сёгацу, второй день нового года полон надежд и добрых намерений. Веселеют торговцы, рассчитывая на удачу. Кустари отлаживают инструменты. Гейши достают сямисэн и легким касанием извлекают из струн грустные мелодии. Школьники зубрят иероглифы (дай бог запомнить сотню—другую; ведь даже ученые знают не больше трети из шестидесяти тысяч этих многосмыслиц).

А вечером все снова за столом, налегают на праздничные угощения. Одни у домашнего очага, другие отправляются в бары, невинные заведения, которые в будни прогорают сотнями за ночь, а утром их еще больше: открываются другие.

Говорят, новогодний праздник — самый веселый. Не знаю. Этот праздник был без меня.

Бор. МИХАЙЛОВ

Фото В. Кунова

Токио—Москва.

Семейная хроника отснята фотоателье Л. Лазарева.

7) У нас как лето настает, так все разъезжаются. Кто в эту... в Австралию, кто на Клязьму едет. Кто в Орехово, кто в Зуево. Кто куда.

Я тоже попробовал было из Москвы выбраться. Взял у соседского ребенка атлас со всеми странами. Раскрыл и весь день не закрывал. Глаза разбежались. Столько государств разных симпатичных. Одно лучше другого. Особенно мне это понравилось... Урарту.

На следующий день прибегаю в профком радостный.

«Вот,— говорю,— выбрал себе наконец местечко для отдыха. Для летней, можно сказать, туристической поездки. Урарту,— говорю,— что-то мне приглянулось. Дружественное нам,— говорю на всякий случай,— государство. Хорошая, миролюбивая страна. Все дешево. Простые люди живут. Главным образом прогрессивные. Империалисты почти что не встречаются».

Профорг сразу обрадовался. Говорит: «Замечательное предложение! Только у нас туда путевок нет. Кончились. А без путевки как же тебе туда поехать? Знаешь ли ты,— говорит,— как тебе поехать в это самое... в Урарту?»

«Как в него ехать, я, конечно,— говорю,— точно не знаю. Наверное, как обычно. С Белорусского вокзала, не иначе...».

А уборщица наша, тетя Глаша, говорит: «С Курского ближе».

У ней там родственница, что ли, проживает. Не знаю точно. Но это отдельный вопрос. Спор, конечно, поднялся крупный. Хорошо, старший бухгалтер вскоре подошел, прислушался и говорит мне:

«Ты, как всегда, вовремя спохватился! Это,— говорит,— государство до нашей эры только существовало. Понятно? Надо было,— говорит,— раньше думать! Опомнился! Как только наша эра началась, так его сразу и расформировали».

Ну, профорг, тот даже за голову схватился: «Государство уже несколько тысячелетий не существует, а он нам тут голову морочит!».

Старший бухгалтер тоже потом голос подал. «Давай,— предлагает,— мы его в Мытищи отправим. Там у нас все условия».

А я как назло атласа с собой не взял, но все равно говорю:

«Согласен! Если, конечно, переводчика с собой дадите и валюту обменяете. Как положено».

Они сразу:

«Об этом не беспокойся».

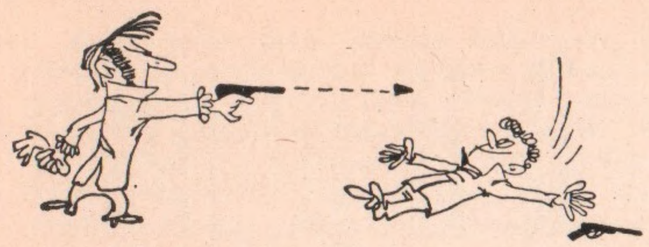
И действительно, такой отдых в этом году имел — никакого беспокойства!

Оказалось, что это под Москвой. Живописное место. Четыре килограмма прибавил и порозовел.

Товарищи, которые из заграницы приехали, изможденные, высохшие, у некоторых колени дергаются. Потому что нагрузочка такая — не всякий выживает. А в Мытищах настроение все время приподнятое. Два культурника. По воскресеньям еще третий приходит. Не знаю, кто как, а я лично доволен.

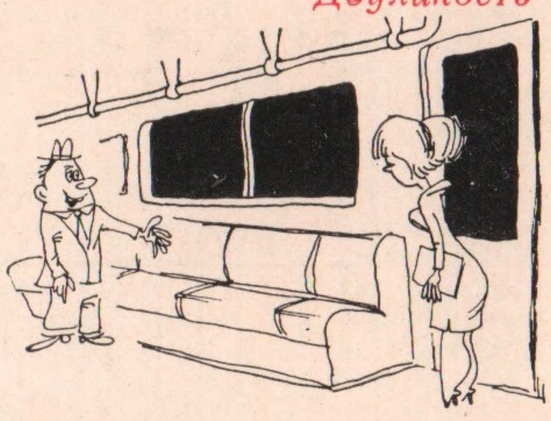
Рисунки Е. Шабельника.

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА

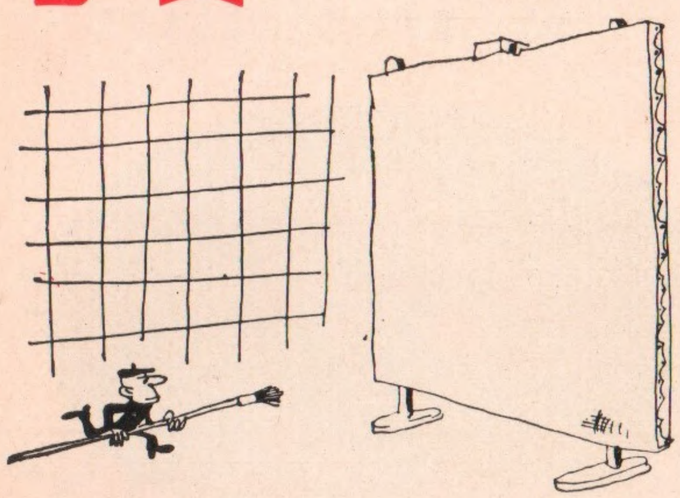


Оперативность

Двуликость



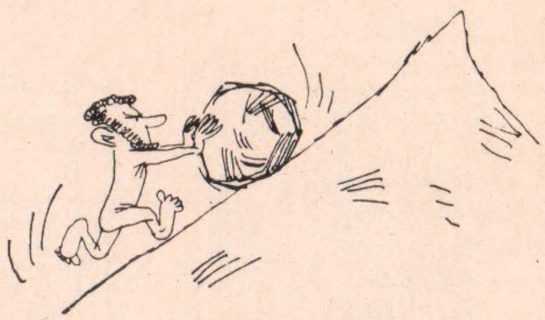
Благородство



Эгоизм

Решительность

Целеустремленность



Упорство

Женственность

Кругозор

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАТЕЛЬ: КОМИТЕТ ПО РАДИОВЕЩАНИЮ И ТЕЛЕВИДЕНИЮ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

На первой странице обложки: Снеговик. Фото Н. Рахманова.

Режиссер Н. Субботин
Художник А. Луцкий
Технический редактор Л. Петрова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Адрес редакции: Москва, Пятницкая, 25.

Телефоны редакции: В 3-73-94, В 3-74-59.

Б 04541. Подп. к печ. 17/XI 67 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,68. Уч. изд. л. 1,4. Тираж 250 000 экз. Зак. 3344. Цена 1 руб.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

слушайте в номере

1. Это время гудит телеграфной струной... Голоса 1967 года. 2. Останкино. Репортаж за облаками. Запись А. Ларионова.

3—4. Фестиваль в Сочи. И. Дунаевский, В. Лебедев-Кумач. «Песенка о капитане»; Р. Куль, П. Хакс. «Песня Октября»; Л. Григориу, А. Григориу, Р. Иоргулеску. «Любимая земля»; А. Колкер, К. Рыжов. «Зависть»; Шоркли. «Не думай обо мне». Поют лауреаты: Хелена Майданец (Польша), Герхард Нееф (ГДР), Дойна Бадя (Румыния), Анатолий Королев (СССР), Богдана Карадочева (Болгария). Аккомпанирует эстрадный оркестр Всесоюзного радио и телевидения. Дирижер Ю. Силантьев.

5. Маршрутом скалолазов по отвесной стене.

6. «Есть ли люди на земле?» Диспут роботов.

7. Наши премьеры. Ж. Татлян, А. Горохов. «Осенние следы»; А. Мажуков, А. Дмоховский. «Моя заветная мечта». Исполняют: Ж. Татлян, Ю. Кулиговская и эстрадный оркестр.

8. Первый оттиск. Я. Френкель, И. Шаферан, М. Танич. «Так уж бывает». Грузинская народная песня «Сулико». Поют: Э. Хиль и М. Лукач.

9. Звезды японской эстрады.

10. Танцуйте в новогоднюю ночь.

11. От трех до пяти. Детская страничка, на которой запевают крокодил и другие звери.

12. Три поворота звуковой камеры. Из альбома артистов М. Мироновой и А. Менакера.

Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и Государственным Домом радиовещания и звукозаписи.

— Ни артистка
Мария Миронова...
— Ни артист Александр Менакер...
— С помощью пистаря-статиста и
режиссера Маркa Захарова мы позна-
комили вас с их семейным адбомом...
— У нас в запасе и звуковые приме-
Они ожидут .под цдой вашего прослушивания...

...итак,

вы получили некоторое представление
о жизни наших персонажей...
— Вас интересует, кто
это сказал?
— Это не имеет
особого
значения.

С НОВЫМ ГОДОМ!

Карнавал.
Рисунок Елены Яневой.
5 лет.
(Болгария).